

Osip Ivanovich Senkovskii

Листки барона Брамбеуса

1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Osip Ivanovich Senkovskii

Листки барона Брамбеуса: 1 / Osip Ivanovich Senkovskii – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 426 с.

ISBN 978-5-517-96729-9

ISBN 978-5-517-96729-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Листки Барона Брамбеуса, издаваемые нынѣ отдѣльною книжкою, печатаемы были покойнымъ О. И. Сенковскимъ, еженедѣльно, въ «Сынѣ Отечества» съ половины 1856-го года. Въ нихъ остроумный авторъ, затрогивая одинъ за другимъ современные вопросы, умѣлъ возбуждать въ читателяхъ живой интересъ къ дѣламъ общественнымъ и нерѣдко говорилъ самыя серьезныя, самыя дѣловыя истины подъ легкой, игривой формой фѣльетона. Это было новое поприще, которое Сенковскій открылъ своему разнообразному таланту и которое въ скоромъ времени сдѣлалось его любимымъ поприщемъ. Можно смѣло сказать, что въ этихъ «Листкахъ» Сенковскій-публицистъ въ послѣдніе два года своей жизни затмилъ собою Сенковского-ученаго и сталъ ближе къ публикѣ.

Полагая, что эта сторона таланта покойнаго Сенковскаго не имѣетъ ничего общаго съ его трудами учеными и литературными, входящими въ «**Полное Собраніе**» его сочиненій, мы сочли нужнымъ отдѣлить «**Листки**» отъ «**Полнаго Собранія**» и издать ихъ особо.

ЛИСТКИ

БАРОНА БРАМБЕУСА.

I.

8 июля 1856 г.

Милостивый государь! (я обращаюсь къ вамъ, господинъ редакторъ) о! милостивый государь! что вижу? что это я вижу? Позвольте протереть очки!... Не-уже-ли я вижу?... не-уже-ли это правда?... Какъ журналъ политическій, ученый и литературный, газета недѣльная, которая въ одинъ день даетъ вамъ ровно столько, если не болѣе, содержанія и чтенія, сколько другія даютъ въ цѣлую недѣлю,—все это за четыре цѣлковыхъ въ годъ? у насъ? на святой Руси? гдѣ умъ-разумъ былъ всегда такъ дорогъ? гдѣ такъ трудно было достать его? гдѣ самый крошечный умишко — хоть бы мой, напримѣръ — былъ уже капиталъ? Правда, добывать-то себѣ ума мы всегда любили на мѣдные деньги, но зато ужь продать умъ — ужась! — на вѣсь золота продавали, какъ лѣтъ за тысячу-двѣсти, при Юстиніанахъ, шелковыя платья. И еще увѣря-

ли бѣдныхъ покупателей бѣднаго ума нашего, что отдаемъ за свою цѣну — даже съ убыткомъ — что разоряемся единственно изъ уваженія къ нимъ, по любви къ отечеству и для общаго блага. И благо намъ было! На то торговля!... Торговля умомъ, изволите знать, господа! И хороша была торговля! Товаръ-то не Богъ-знаегь какой — плоховать — но за-то лицомъ продать умѣли.

Ну! видно, въ послѣднее время порядочно-то нахватались мы ума-разума — да, впрочемъ, и случай былъ хорошій — ужасно, видно, поумнѣли, что умъ такъ подешевѣлъ у насъ. Да ужь какъ подешевѣлъ: не то, чтобы наполовину, или съ уступкою ста, ста-двадцати процентовъ, а вдругъ — триста процентовъ скидки!... три копейки на копейку!... То самое количество ума, и притомъ отлично-хорошей доброты, за которое вы до заключенія мира платили четыре копейки съ полушкою, теперь вамъ даютъ за копейку — какъ нюхъ табаку! и еще дешевле! Что прежде стоило пятнадцать, шестнадцать цѣлковыхъ, теперь вотъ вамъ за четыре рублевика! Ровно столько стѣнгъ бумага, которую вы тутъ получаете и можете употребить на обертки для бутылокъ съ виномъ, на обклейку стѣнъ подъ обои и на другія общепользныя надобности. А умъ, который на этой бумагѣ, умъ обходится вамъ, такъ-сказать, на придачу — почти ничего не платите за умъ — быть-можетъ, полушку въ недѣлю, копеекъ пять, или шесть

въ годъ. Да еще какой умъ! Посмотрите сами: золото!... рафинадъ, а не умъ! такого еще не бывало въ нашей торговлѣ умомъ! Извольте прицѣпиться въ другихъ мѣстахъ. Обмана нѣтъ ни малѣйшаго.

И вы увидите: скоро и о четырехъ цѣлковыхъ не будетъ рѣчи: журналы «политическіе, ученые и литературные» будутъ продаваться безплатно. Кто захочетъ подписаться, для того вся издержка будетъ состоять въ учтеной обязанности лишь сказать издателю: «нокорнѣйше благодарю»!... И то еще издатель долженъ будетъ отвѣчать подписчику: «помилуйте!... нѣ за что!»

Не шутите этимъ. Я говорю не безъ основанія. Вы, можетъ-быть, не примѣчаете — и, вѣроятно, еще немногіе примѣчаютъ въ Европѣ — что съ 1855 годомъ кончилась древняя исторія, и съ 1856 года, съ великой эпохи великой войны и великаго мира, началась исторія настоящая, новѣйшая исторія, которой примѣра не было въ человѣчествѣ и развитіе которой лежитъ впереди, необозримое и неисчислимое. До 1854 и 1855 годовъ Европа знала уже отчасти, что у нея есть пароходы, желѣзныя дороги, электрическіе телеграфы; но эти два года показали ей, что такое для судебъ человечества составляютъ паровыя и электрическія сообщенія, особенно электрическія. Телеграфъ электрическій — открытіе несравненно-важнѣе прославленнаго открытія Америки, съ котораго начинали новую историческую эпоху. Какая раз-

ница между временемъ, человѣкомъ и ходомъ дѣлъ человѣческихъ, когда можно было, при небольшой осторожности все скрыть отъ другихъ племенъ; когда требовалось двухъ-трехъ недѣль на сообщеніе между сѣверомъ и югомъ; когда люди одной страны узнавали лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, невѣрно и сомнительно, что такое дѣлаютъ, говорятъ, или замышляютъ люди другой страны, не очень-отдаленной; когда, узнавъ, не могли сдѣлать движенія, не могли принять своихъ мѣръ, скорѣе какъ черезъ годъ, два и болѣе по причинѣ недостатка въ средствахъ скородвижности! какая разница между такой эпохою и такою исторіей и той, въ которую мы вступили теперь, когда и частныя лица и власти могутъ знать въ-точности не только что дѣлаютъ въ другихъ столицахъ, городахъ, лагеряхъ, къ чему готовятся и о чемъ разсуждаютъ, но даже что думаютъ — что начинаютъ думать, что еще намѣрены начать думать и, притомъ, знать въ то самое мгновеніе, какъ тамъ дѣлаютъ, говорятъ, илйдумаютъ— отвѣчать минуту спустя и черезъ часъ быть уже на границѣ, между-тѣмъ, какъ средства само-охраненія, истребленія и обогащенія растутъ у всѣхъ безпрестанно въ прямомъ содержаніи не квадратовъ, а кубовъ! Съ какою изъ прежнихъ историческихъ эпохъ можно связать это небывалое состояніе земли и царя ея, человѣка? Древняя исторія продолжалась донинѣ, потому что такъ-называемая новѣйшая исторія

была только ея продолженіемъ; начала и средства у обѣихъ господствовали тѣ же: новая начинается отъ настоящаго времени, и «Сынъ Отечества» — поздравляю почтеннаго сына! — торжественно открываетъ свѣтлую эру ея радикальнымъ пониженіемъ цѣны на умъ. Внуцата отечества будутъ съ гордостью рассказывать объ этомъ подвигѣ незабвеннаго вхъ папеньки, который умиралъ, умиралъ сколько уже разъ умиралъ... три, или четыре раза, я думаю... и умереть не можетъ: всталъ вдругъ съ одра здоровѣе, чѣмъ когда-либо, и провозгласилъ торжественно: новая исторія, новая цѣна на умъ!... четыре цѣлковыхъ, не болѣе: читайте, господа!

Но при этомъ новомъ состояніи человѣка, обновленнаго парами и электричествомъ, когда все постепенно принимаетъ и должно принять новые образы, многіе старыя пружины и рычаги лишатся необходимо своей важности, истинной, или воображаемой. Между-прочимъ и, прежде всего, послѣдуетъ — уже и послѣдовало — коренное измѣненіе въ значеніи и судьбѣ журналовъ, особенно газетъ. Онѣ лишатся всей своей силы... я разумѣю той силы, которую въ нихъ предполагаютъ почти все стоящіе передъ кулисами журнализма и не знающіе тайнъ ремесла. Главную важность газетъ составляло быстрое сообщеніе новостей, и онѣ овладѣли-было даромъ слова. Право первой сплетни принадлежало имъ. Электричество опередило теперь ти-

пографскій станокъ. Телеграфы распространяютъ извѣстiя быстрѣе молнiи. Газеты уже не идутъ впереди новостей, а тащатся позади ихъ, повторяя на слѣдующiй день то, что всякому извѣстно стало наканунѣ посредствомъ проволоки и молвы. Изаустная рѣчь возвратила себѣ свое натуральное могущество, котораго лишила ее печатанiе временно, втеченiе почти двухъ столѣтiй, пользуясь затруднительностью сообщенiй. Другой силы въ журналахъ и газетахъ никогда не бывало: я — старинный журналистъ, пользовавшiйся (простите откровенность) кое-какою извѣстностью на этомъ поприщѣ, рѣшительно отрицаю великое влiянiе журналовъ на общее мнѣнiе, хотя весьма-умные люди и почти всѣ въ публикѣ увѣрены въ противномъ. Но весьма-умные и даже преглубоко-ученые люди были втеченiе тысячелѣтiй убѣждены, что земля стоитъ на мѣстѣ, а солнце ходитъ около нея; отличившiе философы горько насмѣхались надъ пифагорейцами, которые, по пристрастiю къ египетскимъ тайнымъ ученiямъ, осмѣливались иногда утверждать о солнцѣ то же самое, чему мы нынче всѣ вѣримъ безпрекословно, какъ очевидной истинѣ. Греческiе мудрецы, математики, астрономы, считали долгомъ національной чести отвергать и опровергать эту мистическую идею, для которой, впрочемъ, и не было въ то время довольно-ясныхъ доказательствъ. Немудрено, поэтому, что читатели журналовъ, окружась каждый высокою стѣною своего предубѣжденiя

и заставляя ихъ плясать около этихъ стѣнъ — плясать по своей дудкѣ — разсуждать въ такомъ духѣ, какой имъ нравится — полагаютъ добродушно, будто журналы сидятъ да подыгрываютъ, а они, читатели, пляшутъ. О себѣ, разумѣется, никто этого не думаетъ; но каждый думаетъ такъ о другихъ читателяхъ. Между-тѣмъ — о, читатели! — выслушайте меня: я вамъ скажу, и каждый добросовѣстный журналистъ, не ослѣпленный лишнимъ самолюбіемъ, скажетъ вамъ по совѣсти, что журналъ, газета, листокъ *кажется* силенъ только тогда, когда попадетъ въ вашъ образъ мыслей, въ ваши желанія, въ ваши мечты, и умѣетъ ясно и увлекательно излагать ихъ, и силенъ онъ кажется только въ томъ кругу, который, по темпераменту, или особенному положенію лицъ, пристрастенъ съ колыбели къ этимъ мыслямъ, желаніямъ, мечтамъ. А заговори онъ иначе, заговори по своему убѣжденію, если убѣжденіе у него другое, или измѣнилось, стань онъ доказывать самыя вѣрныя истины, но которыя вамъ не понутру, вы его тотчасъ оставляете, наносите ему смертный ударъ своимъ равнодушіемъ. И тотъ же самый журналъ, который считается сильнымъ у васъ, въ вашей сферѣ идей, потому-что онъ излагаетъ силу вашего особеннаго образа мыслей, тотъ же самый поносится и унижается въ другомъ приходѣ, гдѣ вѣтъ сочувствія къ любимымъ понятіямъ вашимъ. Когда въ какой-нибудь странѣ есть только

одна газета, одинъ журналъ, тамъ еще можно предполагать кой-какое вліяніе со стороны современной печати на общее мнѣніе, хотя и это невѣроятно: ежели много читаютъ это единственное изданіе, значитъ оно попадаетъ въ современные смѣсль, толкъ и направленіе мѣстной публики; въ противномъ случаѣ, и самый единственный журналъ остался бы непримѣченнымъ и долженъ былъ бы закрыться по недостатку въ читателяхъ. Это случалось не однажды. Но тамъ, гдѣ журналовъ и газетъ существуетъ много, тамъ каждый читаетъ только то, что согласно съ его идеями и льститъ его убѣжденіямъ. Хотите ли знать съ достовѣрностью, какъ значительны въ данной сторонѣ извѣстные образы мыслей и ихъ отгѣнки? Считите подписчиковъ на тѣ журналы, которые болѣе, или менѣе ясно слѣдуютъ этимъ различнымъ направленіямъ. Это вѣрнѣйшая статистика общественнаго мнѣнія.

Я знаю, что возражать мнѣ тѣ, которые привыкли думать, по части газетъ и журналовъ, что стоитъ земля, а ходитъ солнце. Сколькотакіхъ людей — скажутъ они — которые заимствуютъ мнѣнія свои изъ послѣдняго прочитаннаго журнала! Слѣдовательно, журналъ имѣетъ силу совращать... Нѣтъ! этой силы у него не водится. Во-первыхъ, тотъ, кто ищетъ журнала, чтобы почерпнуть изъ него свои фразы и разсужденія, беретъ всегда для этого журналъ, совершенно ему понятный, то-есть со-